

УДК 37.018.1

DOI: 10.26140/anip-2021-1001-0046

**РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ДОМАШНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КУПЕЧЕСКИХ СЕМЬЯХ УЕЗДНОГО ГОРОДА В XIX –
НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ: ТРАДИЦИИ ЭЛИТНОСТИ**

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4464-0945

Author ID: 373545

МАЗАЛОВА Марина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры дошкольного и начального образования

*Саратовский государственный университет, филиал - Балашовский институт
(412300, Россия, Балашов, улица Карла Маркса, 29, e-mail: marina-mazalova@yandex.ru)*

Аннотация. Целью исследования стало выявление особенностей становления и развития традиций элитного семейного воспитания и домашнего образования в России в среде уездного купечества в XIX – начале XX веков. **Методы:** в рамках элитопедагогического подхода использовались методы исторической реконструкции, описания и объяснения, анализа историко-педагогических, опубликованных и архивных источников. **Результаты.** На основе анализа сущности и специфики элитных педагогических процессов, происходящих в семье, и роли и места купеческого сословия в социальной и культурной жизни уездного города в рассматриваемый период, на примерах лучших практик воспитания и развития купеческой молодежи уездных городов Саратовской и Вятской губерний были выделены доминирующие традиции обучения и воспитания: ориентация на элитный идеал, сложившийся в высших сословиях; развитие личности ребенка с опорой на его интересы и самостоятельную познавательную активность; отход от утилитаризма в содержании обучения и воспитания; национальная направленность, опора на ценности русской культуры в семейном воспитании. **Вывод.** Семейное воспитание и домашнее образование в семьях уездных купцов в XIX – XX веков представляет собой частный случай развития элитной педагогики и практики в России, которое не достигло своего наивысшего развития по сравнению с элитным домашним обучением и воспитанием столичного купечества.

Ключевые слова: семейное воспитание, домашнее образование, элита, элитность, элитопедагогика, развитие элитной личности, традиции семейного воспитания, лучшие образовательные практики, купечество, купеческая семья.

**DEVELOPMENT OF FAMILY UPBRINGING AND HOME EDUCATION IN THE FAMILY
FAMILIES OF A COUNTRY CITY IN THE XIX - BEGINNING
OF XX CENTURIES: TRADITIONS OF ELITE**

© The Author(s) 2021

MAZALOVA Marina Alekseevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor
at the Department of Preschool and Primary Education
Saratov State University, branch - Balashov Institute

(412300, Russia, Balashov, Karl Marx street, 29, e-mail: marina-mazalova@yandex.ru)

Abstract. The aim of the study was to identify the features of the formation and development of the traditions of elite family education and home education in Russia among the district merchants in the 19th - early 20th centuries. Methods: within the framework of the elite pedagogical approach, methods of historical reconstruction, description and explanation, analysis of historical and pedagogical, published and archival sources were used. Results. Based on the analysis of the essence and specifics of the elite pedagogical processes taking place in the family, and the role and place of the merchant class in the social and cultural life of the county town in the period under review, the dominant traditions were identified using the examples of the best practices of education and development of merchant youth in the county towns of Saratov and Vyatka provinces. training and education: orientation to the elite ideal, prevailing in the upper classes; development of the child's personality based on his interests and independent cognitive activity; a departure from utilitarianism in the content of training and education; national orientation, reliance on the values of Russian culture in family education. Output. Family education and home education in the families of county merchants in the 19th - 20th centuries is a special case of the development of elite pedagogy and practice in Russia, which has not reached its highest development in comparison with elite home education and upbringing of the capital's merchants.

Keywords: family education, home education, elite, elite, elite pedagogy, development of an elite personality, traditions of family education, best educational practices, merchants, merchant family.

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к анализу лучших практик семейного воспитания и домашнего образования в историко-педагогическом контексте обусловлено потребностью современного общества в определении и осмыслении социокультурных и психолого-педагогических условий подготовки наиболее креативной, активной, готовой к инновациям части социума. Традиционно таких людей называют элитой общества. Современная элитология как наука о формировании и развитии элит формулирует различные представления о признаках и характерных чертах элитной личности.

Понимание сущности элиты как передовой страты общества зависит от аспекта, выделяемой в той или иной отрасли научного знания. Так, в социологии под элитой понимают высший, правящий слой общества, который продуцирует управленческие решения, влияет на судьбу народа и государства (Г.К. Ашин [1]). В антропологической философии развивается подход, который определяет элиту не по принадлежности к правящему классу, а

по выдающимся личностным заслугам, такие люди составляют «элиту духа» нации (П.Л. Карабущенко [2]). В психолого-педагогических исследованиях акцент смещается на изучение специфики процессов обучения и воспитания высокособойной элитной личности, обладающей соответствующим набором личностных качеств и свойств (Н.Б. Карабущенко [3], Р.Г. Резаков [4]). В нашем исследовании будем исходить из того, что формирование элитной личности происходит под влиянием организационно-методических и содержательных условий и означает максимально полное раскрытие всех задатков высокособойного индивида. Подобные условия, позволяющие персонифицировать, подстроить педагогические процессы под задачи развития конкретной личности, могут быть созданы в домашнем образовании и семейном воспитании. Лучшие практики элитного семейного воспитания сложились в дворянских семьях в XIX веке. Эти традиции были восприняты купеческим сословием, адаптированы под задачи развития детей купцов, обогащены новыми идеями и традициями.

В современной психолого-педагогической науке не так много исследований, посвященных изучению как теории и практики элитного семейного воспитания XIX века, так и особенностей воспитания и образования элитной личности в условиях купеческой семьи. Так, семейное воспитание как социальный институт и педагогическое явление раскрывается Л.В. Мардахеевым [5]; структура и логика элитного обучения рассмотрены О.Ю. Хацриновой, Е.Н. Тарасовой, М.Ф. Галихановым [6]; генезис элитного образования в России прошлого дан Н.А. Балабаевой [7]. Купеческая семья, в основном, является предметом историко-гуманитарных исследований: современные ученые анализируют её быт, специфику ведения семейного бизнеса, организацию благотворительности, роль в местном управлении (Е.А. Кулешова [8] А.С. Майорова [9; 10], И.Р. Федоркова [11]). На традицию ориентации элитного семейного воспитания в России в XIX веке на идеалы и лучшие практики воспитания в императорской семье и дворянском сословии указывает С. Грант [12]. Некоторые традиции купеческого семейного воспитания изучены Д.А. Козловой [13]. Общие тенденции, этапность, методологические подходы к анализу лучших практик семейного воспитания и домашнего образования в историко-педагогическом аспекте представлены в наших работах [14; 15].

Как видим, специальных исследований, посвященных рассмотрению сущности и специфики семейного воспитания и домашнего обучения уездных купцов в традициях развития элитной личности в XIX веке в России, пока нет. Вместе с тем данный аспект историко-педагогических исследований позволит обогатить педагогическую науку ценными данными об эффективных условиях, приемах и способах организации педагогических процессов в условиях семьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

В этой связи необходимо выявить особенности проявления традиции элитизма в семейном воспитании и обучении уездного купечества, определить, насколько они соответствуют общим тенденциям развития элитной личности в условиях семьи. Для достижения указанных целей в рамках элитопедагогического подхода мы использовали комплекс взаимопроверяемых методов исследования: анализ историко-педагогических, архивных и музейных источников, методы историко-культурной реконструкции, описание, объяснение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассматриваемый нами исторический период в становлении и развитии семейного воспитания и домашнего образования в России, XIX – начало XX веков, занимает особое место, поскольку в это время:

- сформировались гуманистические традиции элитизации и самореализации личности ребенка в условиях семьи;
- состояние семейного воспитания и домашнего обучения достигло высокого (наивысшего) уровня развития;
- сложились гуманистические традиции воспитания детей в семье;
- в практике семейного воспитания формировались и бытовали лучшие образцы эффективного обучения и воспитания, нацеленного на развитие личности и способностей ребенка;
- развитие элитного семейного воспитания и домашнего образования шло параллельно и во взаимодействии с создававшейся и эволюционирующей системой государственного образования, а также под влиянием государственной политики, регулирующей отдельные аспекты воспитания и обучения детей в семье.

В XIX – начале XX веков купеческое сословие выходит на авансцену русского общественно-исторического процесса, оставляет основу финансовой элиты государства, их усилиями преобразуется и развивается экономика страны, они претендуют на вклад в политиче-

скую жизнь общества. Вчерашние выходцы из крестьян, добившиеся финансового благополучия и положения в обществе за счет своего трудолюбия и личностных качеств, купцы стремились дать хорошее образование своим детям, направить его на поддержание семейного коммерческого предприятия. Однако к концу столетия складывается традиция поддерживать стремления наиболее одаренных и развитых представителей купеческой молодежи в их занятиях наукой, искусством, политикой, медициной и т.д. Это неизбежно вело некоторых высокоспособных молодых людей к выходу из купеческого сословия, но давало возможность стать яркими представителями интеллектуальной, творческой, научной элиты. Примеры хорошо известны, так, А.П. Чехов, К.С. Станиславский, Л.В. Собинов, братья Боткины, А.И. Гучков, И.И. Шишкин и многие другие выдающиеся деятели того времени были выходцами из купеческих семей.

Оговоримся, что в нашем исследовании рассматриваются только лучшие элитные практики семейного воспитания, которые выделяются из массового опыта, а, иногда, и противостоят ему. Общей тенденцией элитного домашнего образования и семейного воспитания в купеческой среде была их ориентация на идеал, сформированной в императорской династии и дворянских семьях.

Лучшие практики семейного купеческого воспитания в исследуемый период основываются на тесной личностной привязанности родителей и детей, братьев и сестер, ориентируются на поддержание семейного коммерческого дела, поэтому круг изучаемых дисциплин определяется исходя из требований прагматизма. По общему признанию исследователей семейного воспитания и семейной педагогики, на этом этапе сформировались лучшие традиции и практики как элитного, так и массового домашнего образования и воспитания, которые остаются непревзойденными до сих пор. В содержании обучения происходили процессы фундаментализации и дифференциации образования, включение в учебный процесс элементов эвристического обучения, стимулирование нестандартных подходов к решению учебных задач.

Выделенные аспекты элитного семейного воспитания и домашнего образования были очевидными и ярко выраженными в среде столичного купечества, у крупных сибирских купцов, проявлялись в воспитании детей видных купеческих семей российских губерний. Спецификой уездного купечества в рассматриваемый период является то, что в небольших городах именно купцы составляли основу финансовой и политической элиты, двигали экономику, определяли направления развития городов, территорий, целых отраслей хозяйства. Так, купец Аркадий Петрович Дьяков был последним городским головой уездного города Балашова Саратовской области [16]. Можно утверждать, что семейное воспитание уездных купцов во временном аспекте достаточно быстро эволюционировало в плане обретения признаков элитной направленности. В фундаментальном труде А. Никольского отмечается, что в начале и первой половине XIX века уровень образованности населения Балашовского уезда Саратовской губернии крайне низок, однако «в купеческом сословии мужчины, хотя и плохо, но все грамотные» [17, с. 43], а среди женщин купеческого сословия есть достаточно тех, кто умеет читать и писать. Это весьма высокая оценка результатов купеческого домашнего образования, поскольку исследователь характеризует сам уезд в 1830 – начале 1850-ых годов в плане культуры и просвещения как «дикую степь» [17, с. 44] и подтверждает факт получения образования купеческими детьми в домашних условиях.

Положение стремительно изменяется к концу века и в начале XX столетия. Так, по данным И.В. Масловой в конце XIX века среди представителей уездного купечества Вятской губернии большинство душек

хорошо образованы, владеют «несколькими языками и придерживаются прогрессивных для своего времени взглядов, активно занимаются благотворительной деятельностью» [18, с. 29]. Все это имело исключительное значение для домашнего образования и воспитания, поскольку в купеческом сословии организацией семейного воспитания традиционно занимались матери. Например, Варвара Макеевна Стахеева, елабужская купчиха, не только успешно продолжила торговое дело мужа после его смерти, но и в одиночку воспитала четверых детей [18, с. 29]. На становление элитной направленности всей атмосферы и содержания обучения и воспитания купеческих детей, безусловно, влиял личностный фактор: женщины не только имели широкие познания и опыт в торговом деле и имели общественный вес, но и отличались яркой индивидуальностью, успешно справлялись с воспитанием детей, поддерживали в них лидерские качества и иные способности.

Одним из признаков элитизации семейного воспитания в уездной купеческой среде было участие отца в выборе направленности и содержании педагогических воздействий. Ярким примером подобных отношений является воспитание будущего великого живописца И.И. Шишкина, сына елабужского купца И.В. Шишкина. Глава семейства Иван Васильевич не только всячески поддерживал увеличение сына Ивана изобразительным искусством, но и подыскивал для него книги о живописи и живописцах, журналы и статьи о пейзажном творчестве. В исследованиях, посвященных педагогическим семейным влияниям в купеческой среде, убедительно доказывается, что направленность массового воспитания была прагматической, утилитарной, то есть юношей готовили к продолжению семейного торгового или промышленного дела, девушек учили вести хозяйство и также знакомили с премудростями коммерческой деятельности [18; 19]. В семье Шишкиных реализовалась противоположная стратегия, соответствующая ценностям элитной педагогики. Отец видел выдающиеся изобразительные способности своего сына, и поэтому не настаивал на его дальнейшем купеческом будущем, а, напротив, поддержал стремление Ивана Ивановича реализоваться в художественном творчестве [20, с. 30].

Подобная логика совместных воспитательных воздействий обоих родителей была характерна для элитного семейного воспитания высших сословий, что подчеркивает взаимосвязь и взаимовлияние педагогических традиций различных сословий в изучаемый период. Следовательно, педагогические взгляды на идеалы и ценности семейного воспитания в среде уездного купечества в аспекте его элитности развивались не как-то обособленно, как это может показаться на первый взгляд. Так, к началу XIX века в Саратовской губернии появляются дворянские усадьбы, на территории Балашовского уезда это владения знаменитых княжеских родов Российской империи Голицыных-Позоровских и Нарышкиных. Их взгляды оказали существенное влияние на жизнь уездного купечества, привнесли цивилизацию и прогресс, элитивистские тенденции в культуру семейного воспитания.

Сведений о педагогической сути методики обучения и воспитания в семье уездных купцов сохранилось недостаточно. Гораздо более подробно можно судить о семейной атмосфере, в которой воспитывались дети, о целевых установках и ценностях семейного воспитания. Она динамично менялась от патриархальных представлений об образованности до стремления приобщиться к передовым достижениям науки в соответствии с наклонностями и особенностями личности ребенка. Таким образом, в семейном воспитании уездных купцов прослеживается закономерность: если в начале XIX века домашнее образование, в большей степени, традиционно, тенденции элитизма были редким проявлением прогрессивных течений, то в начале XX века семейное воспитание и вся его атмосфера направлены на открытие и под-

держание талантов и способностей купеческих детей. В процессе приобщения к лучшим, элитным традициям воспитания детей важную роль играли личностные качества представителей купечества, которые позволяли некоторым купцам определять экономическое, общественное и, во многом, культурное развитие уездных городов. К таким личностным свойствам, выделенным И.Р. Федоровой, мы относим «волевые качества (готовность к риску, смелость, решительность, целеустремленность, выносливость, высокий уровень самообладания и самоконтроля, способность к преодолению сложных ситуаций); когнитивные качества (высокая познавательная активность, любознательность, наблюдательность, критичность и самостоятельность мышления, смекалка); организаторские способности (способность действовать в сложной ситуации; способность принимать на себя ответственность за дело и людей, предприимчивость)... милосердие, социально-психологическая компетентность (компетентность в общении, эффективность взаимодействия...)» [11, с. 72].

На протяжении всего периода XIX – начала XX столетия меняется отношение к получению образования детьми уездных купцов в системе общественного образования. Традиционно купцы в начале и середине XIX века стремились обучать и воспитывать детей в условиях семьи, поскольку это гарантировало более высокий уровень образования по сравнению с общественным [18; 19]. Во второй половине изучаемого периода ситуация меняется, и купеческие дети после домашнего обучения продолжают образование в гимназиях, коммерческих и иных училищах, а наиболее одаренные получают высшее образование. Все это укрепляло элитивистские тенденции в подготовке и обучении уездной купеческой молодежи к жизни, а вместе с тем означало удовлетворение предоставлений личности о цели и ценности образования и выход молодых людей из купеческого сословия. Так, именно стремление дать детям хорошее образование потребовало переезда семьи купца 1 гильдии Андрея Варфоломеевича Дозорова из села в уездный город Балашов, а его старший сын Виктор стал врачом [21]. Собственно, образование и воспитание делало купеческую молодежь людьми новой формации, они стремились к самосовершенствованию, хотели самостоятельно определять свой жизненный путь. Это обстоятельство касалось не только юношей, но и девушек. В начале XX века, в 1905 году Нина и Олимпиада Ехлаковы, дети купца из города Сарапул, после окончания гимназии решили продолжить образование и в письме просят родителей понять и поддержать их самостоятельное решение: «Мне очень хочется, чтобы вы со мной согласились, что наш, т.е. Липин и мой поступок не так не хорош, как, может быть, вы и другие себе представляете... Средняя школа хотя нас и ставит на ноги, но нам хочется большего...» [19, с. 70].

Среди наиболее ярких традиций элитного семейного воспитания в уездной купеческой среде стоит выделить эстетическое воспитание, которое, во-первых, явно противостояло общей массовой утилитарной идеологии подготовки купеческой молодежи к жизни, а во-вторых, определяло познавательные интересы личности ребенка в русле духовно-эстетической культуры. Из воспоминаний Т. Карсон, представительницы семьи елабужских купцов Стахеевых, можно сделать вывод о том, что родители понимали важность и значимость эстетического и литературного просвещения: «Для того чтобы развить у нас вкус и любовь к красивым вещам, мама с раннего детства дарила нам помимо кукол и игрушек на именины, дни рождения и Рождество маленькие безделушки: галльские вазы, фарфоровые фигурки из Дрездена, копенгагенских животных... Позже, повзрослев, мы получали в подарки издания русских, французских и английских авторов...» [22, с. 34]. Анастасия Михайловна Дозорова, жена балашовского купца А.В. Дозорова, культивировала в семье любовь к прекрасному. В доме

организовывались творческие вечера, на которые приглашалась творческая интеллигенция уездного города. Увлечение музыкой передавалось детям. Один из сыновей, Александр Андреевич Дозоров, организовал струнный оркестр из 12 человек, дочь Ольга хорошо играла на рояле, сыновья Валентин и Алексей играли на гитаре [21]. Таким образом, в практике семейного воспитания реализовывался идеал всестороннего развития личности.

Еще одной значимой характеристикой содержания домашнего образования и воспитания в семьях уездных купцов в рассматриваемый период стала его исключительно национальная направленность в том смысле, что в выборе домашних учителей родители ориентируются на русских педагогов, не приглашают иностранных гувернеров. В этом заключается отличие от традиций элитизма, свойственных домашнему образованию купцов из крупных городов, и, прежде всего, из Санкт-Петербурга и Москвы. В целом, содержание воспитательных воздействий опирается на национальный идеал, патристические чувства, близость к родной культуре и языку. Но это отнюдь не означало узости мышления и отрицания всего западного: языки и культуру других стран купеческие дети изучали в гимназиях и университетах, а некоторые даже находили свое призвание за рубежом. Например, Леонид Аркадьевич Дьяков, сын ранее упомянутого нами купца 1 гильдии и городско-го главы Балашова А.П. Дьякова, работал доктором в Белграде [16].

Таким образом, выделенные нами традиции элитного семейного воспитания в семьях уездного купечества XIX – начала XX веков отражают общие тенденции генезиса элитных педагогических процессов в России того исторического периода, и в то же время имеют специфические черты, свойственные лишь для воспитания представителей уездной купеческой молодежи.

ВЫВОДЫ

В целом, семейное воспитание и домашнее образование в семьях уездных купцов в XIX – XX веков стоит рассматривать как частный случай развития элитной педагогики и практики в России. Можно утверждать, что элитные традиции в семейном воспитании и домашнем образовании уездного купечества представляли собой в изучаемый период первые проявления элитопедагогики, которые со временем могли бы стать распространенной практикой, как это было в семьях столичного купечества Морозовых, Щукиных, Абрикосовых и многих других известных купеческих династий. Элитные традиции воспитания и обучения были распространены в достаточной небольшой прослойке уездной купеческой молодежи, но при этом отражали общую логику развития и направленность этих процессов в стране. Особую ценность представляет национальная составляющая в содержании семейного воспитания и домашнего образования, которые опирались на лучшие традиции отечественной педагогики элитизма, патристические чувства и русскую культуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность : монография. М. : МГИМО-университет, 2010. 600 с.
2. Карабуценко П. Л. Антропологическая элитология. М. Астрахань, 1999. 180 с.
3. Карабуценко Н. Б. Феномен элиты: историко-психологические основания и пути развития: автореф. дис... д-ра. психол. наук. М., 2009. 41 с.
4. Резаков Р.Г. Элитарное образование в современном обществе: В свете индивидуального развития личности и формирования интеллектуальной элиты // Одаренный ребенок. 2002. № 2. С. 66 – 80.
5. Мардахаев Л.В. Семейное воспитание: проблемы и особенности // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 13 (342). С. 173 – 178.
6. Хацринова О.Ю., Тарасова Е.Н., Галиханов М.Ф. Элитное обучение: теория, методика, практика // Образовательный вестник Сознание. 2019. Т. 21. № 9. С. 31-37.
7. Балабаева Н.А. Генезис и эволюция элитного образования в России до начала XX века: опыт экспертного анализа // Информация и образование: границы коммуникаций. 2016. № 8 (16). С. 131 – 132.
8. Кулешова Е.А. Социокультурный аспект изображения сибирского купца в творчестве И.А. Кузнецкого // Вестник Томского госу-

дарственного университета. 2014. № 385. С. 102 – 105.

9. Майорова А.С. Дневник купца Д.М. Вакурова в Госархиве Саратовской области // Отечественные архивы. 2015. № 6. С. 64 – 70.
10. Майорова А.С. Саратовский купец и деятель местного самоуправления Д.М. Вакуро // Историческая психология государственного управления. 2015. № 2. С. 39 – 50.
11. Федоркова И.Р. Образ русского купца: стереотипы и реальность // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 5. С. 49 – 72.
12. Грант С. Воспитание делает всё: воспитание и образование от Петра I до Александра I: точка зрения американского исследователя // Историко-педагогический журнал. 2014. № 1. С. 99 – 109.
13. Козлова Д.А. Традиции православного воспитания на примере семьи купцов Изжолдиных // Иднатар: методы историко-культурной реконструкции. 2015. № 4 (29). С. 113 – 119.
14. Мазалова М.А. О феномене элитного семейного воспитания // Начальная школа. 2017. № 3. С. 17 – 20.
15. Мазалова М.А. Этапы развития элитного семейного воспитания и домашнего образования в России в XVIII - начале XX веков // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 3 (31). С. 151 – 164.
16. Документы Дьяковых – Трониных // Материалы фондовой коллекции Балашовского краеведческого музея. Ф. 2284.
17. Никольский А. Хозяйственное описание Балашовского уезда Саратовской губернии. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1855. 157 с.
18. Маслова И.В. Изучение темы «Повседневность российского уездного купечества в XIX веке» // Преподавание истории и обществознания в школе. 2013. № 4. С. 28 – 32.
19. Брянцев М.В. Культура русского купечества (воспитание, образование). Брянск: Курсив, 1999. 200 с.
20. Курылева Н.И. Трехсотлетнее древо Ивана Ивановича Шишкина: предки, потомки, ближайшие родственники. Издание 3-е. Елабуга, 2012. 120 с.
21. Самородова Г.А. Из истории балашовского купечества. Дозоровы // Прихотерье и Саратовский край в панораме веков: материалы XVII и XVIII историко-краеведческих конференций (Балашов, 23 ноября 2007 г. и 21 ноября 2008 г.). Балашов: Николаев, 2009. С. 157 – 161.
22. Карсон Т. Воспоминания о русской семье / Пер. с англ. Е.В. Третьяковой. Краснодар, 2009. 85 с.

Статья поступила в редакцию 06.08.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021